

Орочимару не скрывался от поиска Анбу. Он уже не был тем постыдным человеком, каким предстал в оригинальном романе. Что касается экспериментов над людьми, пока они не затрагивали основы Конохи, Сарутоби Хирузен предпочитал закрывать на них глаза и не обращать внимания, ведь сама Коноха проводила множество экспериментов над людьми, и бесчисленные люди погибли в опытах с выделением древесного стихийного рода.— Конечно, он в Лесу Смерти! Мой дорогой ученик, ты наконец-то не прячешься от меня! После получения доклада от Анбу, Сарутоби Хирузен выразил внезапное осознание. Когда он наблюдал за Юсукэ, он догадался, что Орочимару прячется в Лесу Смерти, но Анбу несколько раз обыскивали его и не находили никаких следов.— Вернись сначала! Я пойду туда сам! Взяв информацию о местонахождении лаборатории Орочимару, Сарутоби Хирузен отправил Анбу прочь, сделал глубокий вдох от курения, надел шляпу Хокаге, встал и направился к Лесу Смерти. Когда Сарутоби Хирузен прибыл в лабораторию, где была указана информация, он обнаружил, что Орочимару уже ждал его у двери. На лице Сарутоби Хирузена тут же появилась улыбка, и он прошептал:— Ты давно ждешь? Орочимару с едва заметной улыбкой ответил:— Когда Анбу искали мою лабораторию, я знал, что учитель Сарутоби придет ко мне. Ведь с силой Юсукэ, если ты не разберешься, учитель, ты, наверное, долго не сможешь уснуть? Услышав насмешливые слова Орочимару, Сарутоби Хирузен равнодушно улыбнулся и ответил:— Мой ученик все еще меня понимает! Почему бы тебе не пригласить меня зайти посмотреть? Орочимару кивнул, повернулся и повел Сарутоби Хирузена в лабораторию. Когда они вошли в лабораторию, первое, что увидел Сарутоби Хирузен, была кухня, организованная Юсукэ. Он не задержался надолго и продолжил идти глубже. Как только он вошел, он ошеломился. Глядя на шесть больших чашек Петри, в которых находились люди, выглядевшие точно так же, как Орочимару, Сарутоби Хирузен был потрясен и не знал, что сказать! Более того, он также почувствовал уникальное дыхание жизни клеток Хаширамы на этих людях. Он был уверен, что не ошибается. Он видел, как Хаширама Сенджу действовал, когда был ребенком, и он все еще помнил это богатое дыхание жизни. После нескольких секунд замешательства, Сарутоби Хирузен повернулся и посмотрел на Орочимару, и спросил:— Орочимару, что это за люди? Разве эксперименты с клетками Хаширамы не были прекращены давно? Ты и Дандзо все еще продолжаете эксперименты с клетками Хаширамы за моей спиной? Орочимару бросил взгляд на Сарутоби Хирузена и саркастически ответил:— Учитель Сарутоби, не говори, что ты не знал, что Дандзо и я проводим эксперименты вместе. Хотя Рот не под твоим контролем, Дандзо — да. Разве ты не хочешь знать, был ли успешен эксперимент с клетками Хаширамы? Я могу сказать тебе!— Правда?— На самом деле, один из сирот, который экспериментировал с клетками Хаширамы, преуспел, и он сейчас на базе Дандзо. Кроме того, я теперь могу успешно пересадить клетки Хаширамы, но требования к испытуемым очень строги. Если жизненная сила недостаточна, испытуемые будут мгновенно разрушены при контакте с клетками Хаширамы. Услышав уверенность в словах Орочимару, на лице Сарутоби Хирузена также появилось радостное выражение. Он все еще не может забыть силу древесного стихийного рода. Разрушительная сила, способная уничтожить мир и легко изменить облик карты, все еще ярко в его памяти. Орочимару презрительно улыбнулся и сказал болезненно:— Учитель Сарутоби, не радуйся слишком рано! Сильный — это первый Сенджу Хаширама, а не древесный стихийный род. Древесный стихийный род того испытуемого может только озеленить, он не сможет достичь уровня первого поколения! Проведя много времени с Юсукэ, взгляды Орочимару стали гораздо шире. Он понимает, что это ниндзя достигают предела крови, а не предел крови достигает ниндзя. Конечно, он все еще крайне одержим телом мудреца и глазом мудреца, иначе бы не было так много клонов. Тело Сарутоби Хирузена дрогнуло, и он почувствовал беспомощность перед этим учеником, который разрушил его настроение. Он вернул свой взгляд к клонам Орочимару и спросил:— Так что же это за люди? Я помню, что клоны не могут жить долго! Орочимару с гордостью ответил:— Это благодаря наводке Юсукэ. Эти клоны имеют богатые клетки Хаширамы в своих телах и долгую жизнь. Жаль, что у них нет сознания и они не могут

удовлетворить все мои экспериментальные нужды.— Опять Юсукэ? Сарутоби Хирузен был потрясен, взглянул на Орочимару, временно подавил сомнения в своем сердце и решил спросить об этом позже. Он прошел глубже в лабораторию и вскоре увидел несколько испытуемых, грудь которых была открыта, а жизнь поддерживалась приборами. Он сразу узнал, что эти испытуемые были заключенными в тюрьме Конохи, но что действительно беспокоило его, так это густо расположенные символы печати на этих испытуемых. Будучи Хокаге, он сам имел некоторое понимание техник печати, и, естественно, он мог видеть, что эти техники печати были предназначены для предотвращения самоисцеления человеческого тела. Но эти испытуемые были все люди без каких-либо кровей, и их способность к самоисцелению была такой же, как у обычных людей, так что им совсем не нужны были эти тщательные техники печати.— Что это за люди? Наблюдая, как Сарутоби Хирузен указывает на печатник, Орочимару ответил:— Эти испытуемые имеют высокие концентрации клеток Хаширамы в своих телах. В сочетании с теорией Юсукэ, их способность к восстановлению удивительна. Если бы их не запечатали, эти люди вскоре полностью восстановятся!— Теория Юсукэ? Сарутоби Хирузен был озадачен и вспомнил силу Юсукэ в докладе Кейдзабуро и спросил серьезно:— Ты воспитывал Юсукэ с детства, верно? Орочимару отрицал:— Нет! Я только учил Юсукэ полгода, и я узнал об аномалии Юсукэ примерно в то же время, что и ты, учитель! Сарутоби Хирузен был потрясен и не мог поверить, и подумал некоторое время, вспоминая Кушину:— Это было, когда Кушина овладела Девятихвостым! Незадолго до этого ты объявил, что станешь учителем Юсукэ.— Верно, учитель! Я также начал наблюдать за Юсукэ с того времени. После наблюдения некоторое время, я был уверен, что Кушина смогла овладеть Девятихвостым благодаря теории Юсукэ! В этот момент выражение Орочимару постепенно стало возбужденным, и он сказал громко:— Учитель, знаешь ли ты, какой талантливый Юсукэ? Замечательные идеи в его голове действительно удивительны. Если ему дать время, даже Хаширама Сенджу и Учиха Мадара, нет! Следует сказать, что даже мудрец Шесть Путей будет попираем под его ногами. Я действительно хочу увидеть, как далеко дуновение его ветра унесет?— Что ты сказал? Ты сказал, что у Юсукэ есть потенциал превзойти первое поколение! Сарутоби Хирузен громко воскликнул с бурным сердцем, но быстро среагировал и посмотрел на Орочимару и спросил:— Так ты пригласил меня сюда, чтобы предупредить меня?

<http://tl.rulate.ru/book/112238/4438640>